

Трое вышли, болтая и смеясь, настолько радостные, что незнакомец и не догадался бы, что это госпожа и ее слуги. Они больше походили на сестер, заставляя горничных сада спокойствия смотреть на них с завистью. Кто в эти дни в поместье Цинь не завидовал тем, кто служил в почетном учебном зале? Три радостно дошли до двора снежных груш. Но как только они дошли до своей цели, смех Цинь Инин как отрубил: "мы уйдем сразу после того, как мы отдадим эти вещи."

"Да, вероятно, если мы пробудем там подольше, что можем подавиться их гневом." Кивнула Соланг.

"Но самое главное, если мы останемся надолго, мы попадем под дождь и снег." С серьезным выражением лица покачала головой Бинтан. У нее была пара круглых пухлых щек, и она была еще более очаровательной, когда так сделала. Цинь Инин и Сонланг счастливо хихикнули при ее виде.

Когда служанка у дверей двора снежных груш увидела, что пришла Цинь Инин, она быстро вбежала сообщить. Жена Ге в течении нескольких дней служила Цинь Инин в зале предков и еще больше прониклась расположением к четвертой мисс, когда заметила потрясающий наряд Цинь Инин, и то, что даже две ее служанки носили шелковые хлопковые накидки ярко-синего цвета, сшитые вместе с образцовой вышивкой и тканью. Четвертая мисс теперь была полностью способна держать себя в руках, даже по сравнению с другими мисс из богатых семей. Жена Ге восхищалась четвертой Мисс еще больше, чем раньше. - Это четвертая мисс! Наша мисс внутри, пожалуйста, проходите."

"Пожалуйста, скажите Мисс Хуэйнин о нашем прибытии и спросите, свободна ли она." Цинь Инин улыбнулась. "Мама сказала мне принести ей перекусить и лисью шкурку."

"Конечно. Пожалуйста, подождите минутку, мисс." Жена Ге попросила Цинь Инин занять место в переднем зале. "Я немедленно сообщу госпоже."

Цинь Инь кивнула, уголком глаз уловив фигуру Цинь Хуэйнин не вдалеке. Она также услышала приглушенное: "... мне не нужны эти вещи! Скажи ей, чтобы убиралась!"

Фуцзи вошла с подносом для чая, когда услышала приглушенный визг. Выражение ее лица напряглось, и она с трепетом посмотрела на Цинь Инин. Горничной удалось выдавить улыбку, когда она увидела отсутствие реакции у четвертой мисс' и она незамедлительно привлекла внимание последней " - четвертая мисс, пожалуйста, выпейте чаю."

Фуцзи и Цайюнь первоначально служили в саду благочестия. Они были горничными высшего ранга и поначалу думали, что это очень выгодно прислуживать любимой внучке старой вдовы и приемной дочери господина. Но как они могли знать, что они будут вынуждены терпеть последствия плохого настроения их госпожи? Они никогда не наблюдали ничего подобного, когда Цинь Хуэйнин навещала бабушку, но наедине она показывала себя во всей красе.

Поэтому, когда они увидели, что четвертая мисс принесла подарки, только чтобы ее встретила еще одна истерика, Фуцзи чувствовала себя очень неловко. Она аккуратно положила чашку с блюдцем в руку Цинь Инин и виновато улыбнулась. Цинь Инин слегка покачала головой, показывая, что она не расстроена. Она никогда не доставляла неприятностей слугам, хотя бы потому, что когда-то ее положение было хуже, чем у них. Она хорошо знала, какие неприятности их могли ожидать.

"Вы можете идти, я больше в вас не нуждаюсь."

Фуцзи благодарно улыбнулась и собиралась вежливо ответить, когда внезапно послышался злой голос Цинь Хуэйнин: - что? Это двор Снежных груш, а не твой почетный учебный зал. С каких это пор ты получила право командовать моими слугами?"

Цинь Хуэйнин разко вошла в комнату и в каждом ее движении читалась адская ярость. Цинь Инин только слегка нахмурилась. "Мисс Хуэйнин что путает. Разве двор снежных груш не находится в усадьбе Цинь. Я - четвертая мисс Цинь. Кому из слуг я не могу отдать приказ?"

"Не думай, что можешь прийти сюда и бросаться своим положением!" Цинь Хуэйнин выплюнула сквозь стиснутые зубы.

Цинь Инин оставалась неподвижно сидеть, словно ее совершенно не трогали упреки сестры. Она сделала глоток из белой фарфоровой чашки и улыбнулась Цинь Хуэйнин. "Что ты имеешь в виду? Ах, Мисс Хуэйнин шутит. Я же просто говорю все так, как оно есть на самом деле."

"На самом деле? Конечно же, ты как всегда права!" Голос Цинь Хуэйнин начал пронзительно расти, а ее гнев становился все горячее.

"Те, у кого на стороне логика, не повышают голос. Если бы матушка Чжан увидела бы тебя в таком состоянии, осмелюсь сказать, она бы заставила тебя стоять в углу."

Если бы взгляды могли убивать, Цинь Инин умерла бы уже несколько раз от тех взглядов, которыми Цинь Хуэйнин только что удостила ее. Руки Цинь Хуэйнин сжались в кулаки, и она с содроганием вздохнула, пытаясь сдержать свое желание зарычать от ярости. Едва держа себя в узде, только тогда она, наконец, заметила, что она все это время стояла, в то время как Цинь Инин так и продолжала сидеть в величественной позе. Это было, как если бы Цинь Хуэйнин был слугой в ее доме. Унижение вновь сорвало тонкий поводок хорошего тона, но у Цинь Хуэйнин существовало только одно место, куда бы она могла выместить свою злость и ненависть. Цинь Инин и Фуцзи были в шоке, когда Цинь Хуэйнин забежала по комнате, а потом вдруг злобно ударила Фуцзи. "Ты низкая девка! Что, мой двор снежных груш слишком мал для тебя, да! Посмотрите, как она пытается подлизаться к первому встречному!"

Полностью опешив от внезапной боли и неразумности наказания, Фуцзи упала на колени, рыдая от шока и боли.

Лицо Цинь Инин стало суровым и она медленно поднялась. "Я не могу вмешиваться в методы, которые Мисс Хуэйнин использует, чтобы учить своих горничных, но наказывать горничную, которая не совершила ошибку, это слишком. Наша семья Цинь никогда не производила такую порочную госпожу. Я рекомендую вам немного приструнить себя. Не разочаровывай старую вдову и мать."

"Кем, черт возьми, ты себя возомнила?! Когда пришла твоя очередь читать мне лекции?!"

Цинь Инин не удосужилась спорить дальше. - Я пришла только потому, что мама велела мне доставить тебе эти вещи. Думаешь, мне действительно нравится смотреть на тебя после твоего тошнотворно приторного поведения перед другими? Наслаждайся закусками. Мама говорит, что лисью шкурку можно использовать для грелки для шеи и рук. Если у тебя есть другие идеи, обсуди их с мамой сама, а я сейчас ухожу." Цинь Инин позвала Сонланг и Бинтан и уже собралась покинуть этот двор.

"Тебя бы здесь не было, если бы тебе не подобрали из навозной кучи!" Цинь Хуэйнин тщетно

пыталась скрыть свой гнев под презрительным фырканьем. "Не думай, что я не знаю, что моя шкурка просто часть твоих остатков!"

Это уже было смешно! Цинь Инин остановилась на месте. Когда Цинь Хуэйнин почувствовала, что атмосфера изменилась, она подсохнательно отступила на пару шагов назад. Она еще не забыла о том, как была безжалостно избита. Но когда Цинь Инин оглянулась назад, на ее лице была только безмятежная улыбка " - думай, что хочешь. Меня больше не трогает то, что думают обо мне другие. Но позволь мне сказать тебе кое-что... я хочу не просто запугать тебя. Я хочу запугать тебя до смерти. Что ты собираешься с этим делать, а?"

- Ты... - губы Цинь Хуэйнин дрожали.

"Скажи мне что-нибудь в ответ, если сможешь! Я прямо здесь, жду твоего ответа. Если тебе нечего сказать, тогда сядь и заткнись."

"Цинь Инин, ты зашла слишком далеко!" взвизгнула Цинь Хуэйнин.

Цинь Инин покачала пальцем. "Не так громко. Вы дадите другим знать, насколько вы грубы и запятнаете фамилию Цинь."

Цинь Инин тепло улыbnулась пылающей злобой Цинь Хуэйнин и величаво, словно пава выплыла вместе со своими служанками. Как только дверь за ними закрылась, они услышали пронзительный крик, за которым быстро последовали звуки пощечин и крики горничных. Цинь Инин покачала головой со вздохом. "Пойдемте домой."

"Кто бы мог подумать, что мисс Хуэйнин станет такой," вздохнула Сонланг. "Она же не была такой раньше."

"Неудовлетворенная жадность, безусловно, имеет ужасные результаты." Заметила Бинтан.

В этот момент к ним подкрался холодный ветер оставляя на их шеях хлопья мокрого снега. Цинь Инин быстро затянул свой воротник и с удивлением посмотрела на Сонланг, а затем топнула ногой. "Это действительно снег! Теперь мне действительно нужно сделать пару туфель для тебя!"

"Моя прежняя госпожа - самая опытная в чтении лиц и небес," гордо ответила Бинтан.

"Жаль, что я провела с ней не достаточно времени и знаю только, как предсказать погоду."

Подумать только, у жрицы Лю были такие таланты! Нельзя судить о книге по обложке. Трое поспешили обратно в почетный учебный зал, стараясь опередить непогоду. В тот момент, когда они ступили в крытый коридор, мокрый снег уже валил стеной. С крыш на дорожки капала слякотная. Пробежав весь путь назад, трое посмотрели друг на друга и улыbnулись.

Цинь Инь изучила отчеты, которые прислал ей Институт светлой благодати, как только она вернулась в свою комнату и уснула только когда на дворе была темная ночь.

На следующий день весть о столкновении армий Великого Чжоу и Яня с Сихуа распространилась по всей столице. Первоначально наполненные счастьем надвигающегося Нового года, граждане внезапно погрязли в жалком страхе за страну, балансирующую на лезвии бритвы. Несколько дней подряд Цинь Хуайюаня вызывали во дворец, чтобы обсудить соответствующую стратегию, а иногда он даже оставался ночевать в Имперском кабинете.

Атмосфера дома становилась торжественной, когда отсутствовал Цинь Хуайюань. Два старших

брата Ни Сан были генералами, охранявшими Сихуа, и напряженная военная ситуация держала ее на иголках. В поместье Динь было еще хуже. Цинь Инин потратила много времени успокаивая мать "бабушка, должно быть, в ужасном настроении в эти дни. Мы должны проводить больше времени в поместье Динь и отвлечь ее от мыслей. Ты не должна напоминать ей о ее заботах, мама."

"Я знаю, но я действительно беспокоюсь о твоём старшем и втором дяде. Ни Сан кивнула и потеряла виски. "Этот демон Пан Сяо похож на бога войны, я боюсь, что твои дяди не смогут продержаться."

"Они смогут, они жесткие и сильные мужчины." Цинь Инин бросила взгляд на матушку Цзинь. Старая слуга поняла ее негласную просьбу и принесла плащ и меховые грелки для рук для Ни Сан.

Ни Сан на мгновение задумалась. "Цайю, скажи мисс Хуэйнин поехать с нами. Мы собираемся посетить поместье Динь."

<http://tl.rulate.ru/book/13071/372551>